

Лесная идиллия

1859—1860

1

Сегодня, достигнув зрелого двадцатисемилетнего возраста, я оглядываюсь на фантастические события своей юности, и мне почти удается убедить себя в том, что на самом деле этого ничего не было. И все же я до сих пор просыпаюсь по ночам, потому что слышу во сне зовущий меня голос. Это голос моего ребенка. Все, кто меня знает, считают меня старой девой, хотя в глубине души я продолжаю верить в то, что стала женой и матерью. Порой я спрашиваю себя — что если я и в самом деле страдаю от психического расстройства? Возможно ли, чтобы меня, романтически настроенную и довольно беспечную девушку, жестоко предали, как это часто случается в нашем мире, и я, отказываясь смириться с действительностью, создала в своем воображении безумную историю, в которую не верит никто, кроме меня самой?

В попытке разобраться в том, что же действительно произошло в Ночь Седьмой Луны, я решила подробно изложить все события в том порядке, в котором, по моему мнению, они происходили. Надеюсь, это поможет мне понять правду.

Сестра Мария, добрейшая из монахинь, только сокрушенно качала головой:

— Хелена, дитя мое, — говаривала она, — тебе следует быть осмотрительнее. Твоя эмоциональность и беспечность доведут тебя до беды.

Сестра Гудрун была настроена менее доброжелательно. Глядя на меня, она шурилась и многозначительно кивала.

— Когда-нибудь, Хелена Трант, ты зайдешь слишком далеко, — предрекала она.

Меня отправили получать образование в *Damenstift*, когда мне исполнилось четырнадцать лет, и я провела в этой монастырской школе четыре года. За это время я побывала дома, в Англии, лишь однажды, когда умерла моя мама. Мои тетушки приехали тогда, чтобы позаботиться об отце. Мне они не понравились с первого взгляда, наверное, потому что были совершенно непохожи на маму. Особенно неприятной мне показалась тетя Кэролайн. Больше всего на свете ей нравилось подмечать недостатки других людей.

Мы жили в Оксфорде, неподалеку от колледжа, в котором отец некогда учился, пока обстоятельства, вызванные его собственным страстным и безответственным поведением, не вынудили его оставить учебу. Возможно, я пошла в него. Более того, я в этом уверена, потому что наши приключения в чем-то были очень схожи, хотя в его случае все закончилось более чем благополучно.

Он был единственным сыном у своих родителей, решивших, что он обязательно должен поступить в университет. Для этого семье пришлось пойти на немалые жертвы, чего тетя Кэролайн ему так и не простила, поскольку, будучи студентом, он вместе с товарищем предпринял поход по Черному лесу, где встретил прекрасную девушку, в которую без памяти влюбился. Девушка ответила ему взаимностью, после чего никто не смог помешать им пожениться. Эта история напоминала волшебную сказку, коими изобиловали родные места девушки. В жилах девушки текла благородная кровь, поскольку ее страна сплошь состояла из крошечных герцогств и княжеств. В итоге этот брак вызвал недовольство обеих семей. Ее семья не желала, чтобы она вышла за английского студента, у которого за душой не было ни единого пенса. Его же семья отказывала себе во всем, пытаясь дать ему образование и возможность сделать научную карьеру, потому что, несмотря на романтические склонности, у него были все задатки ученого, и профессора возлагали на него большие надежды. Но молодые люди никого не стали слушать и вскоре поженились. В результате отец оставил университет и начал

изыскивать способы зарабатывания денег, поскольку теперь ему было необходимо содержать жену.

К этому времени он успел подружиться со старым Томасом Треблингом, владельцем небольшого, но пользующегося любовью горожан книжного магазинчика, расположенного неподалеку от Хай-стрит. Томас пришел ему на помощь, предоставив работу в магазине и квартиру над ним. Злобные предсказания тети Кэролайн и уподобившейся Кассандре тети Матильды не сбылись, потому что молодожены были очень счастливы, и их во всех отношениях безоблачное существование омрачали лишь бедность и болезненность мамы. Она и встретила-то с отцом, поправляя здоровье в одном из охотничьих домиков, принадлежавших ее родителям.

— Ей нельзя иметь детей, — провозгласила тетя Матильда, считавшая себя крупным специалистом во всем, что касалось болезней и недомоганий.

И конечно же, я не преминула привести их всех в полное замешательство, подав признаки своего грядущего появления на свет почти сразу после заключения брака и подтвердив их реальность ровно через десять месяцев после упомянутого счастливого события.

Разумеется, мои родители повели себя крайне неделикатно, доказав всем окружающим несостоятельность их пророчеств, но именно это они и сделали. Их счастью положила конец лишь смерть мамы. Я знаю, что мои тетушки остались недовольны судьбой, которая вместо того, чтобы наказать за подобную безответственность, щедро их вознаградила. Сварливый и резкий старик Треблинг, который даже со своими покупателями не умел вежливо разговаривать, стал для моих родителей настоящим благодетелем. Он дошел до того, что очень своевременно умер, оставив отцу не только магазин, но и небольшой домик по соседству. Так что к тому времени, как мне исполнилось шесть лет, отец имел собственный книжный магазин. Хотя его трудно было назвать процветающим предприятием, тем не менее он позволял ему вполне безбедно и счастливо жить с обожаемой женой. Супруга платила ему взаимностью, что довольно редко встречается в подлунном мире. Как я уже говорила, у этой счастливой пары

была дочь, то есть я, резвый и жизнерадостный ребенок. Мою жизнерадостность было довольно сложно обузывать, тем не менее они оба любили меня нежной, хотя и какой-то рассеянной любовью, поскольку были так поглощены друг другом, что на меня их уже не хватало. Предприимчивостью отец не отличался, зато страстно любил книги, особенно антикварного характера, поэтому работа ему нравилась. У него было много друзей из университетской среды, и в нашей маленькой гостиной часто собирались компании. Разговоры за столом велись все больше высокоинтеллектуальные, нередко блиставшие остроумием.

Время от времени нас навещали тетушки. Мама называла их борзыми, потому что они все время что-то вынюхивали и высматривали. Когда я их впервые увидела, а мне тогда исполнилось что-то около трех лет, я разрыдалась и заявила, что на самом деле никакие они не борзые, а просто две старухи. Нетрудно догадаться, что это не добавило им любви ко мне. Тетя Кэролайн не простила этого случая ни маме, что, в общем-то, было неудивительно, ни мне, чего я понять так и не смогла.

Итак, мое детство прошло в этом удивительном городе, ставшем мне родным и близким. Мы с отцом часто гуляли вдоль реки, и он рассказывал мне о том, как сюда прибыли римляне, собственно, и построившие город, позже дотла сожженный датчанами¹. Мне нравилось наблюдать за спешащими по его тротуарам людьми, профессорами в пурпурных мантиях и студентами в белых галстуках, и слушать рассказы отца о прокторах, рыскающих по ночам улицами Оксфорда в сопровождении своих «бульдогов». Я не выпускала отцовской руки всю прогулку, которая, случалось, заводила нас в самый центр города, на Корнмаркет. Иногда мы все вместе отправлялись на пикник, но я предпочитала гулять только с одним из родителей, потому что когда мы бывали втроем, мне никогда не удавалось в полной мере привлечь к себе их внимание. Когда я гуляла только с отцом, он рассказывал мне об Оксфорде, показывал Том-Тауэр, Большой Колокол и шпиль

---

¹ Так в Англии называли викингов, независимо от того, из какой страны они прибыли. (Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)

собора, с гордостью сообщая, что это один из самых древних соборов в Англии.

С мамой все бывало совершенно иначе. Она описывала сосновые леса и маленький *Schloss*¹, в котором провела свое детство. Рассказывала о том, как перед Рождеством они всегда ходили в лес и выбирали дерево, которому предстояло украсить дом. От нее я узнала, что в канун Рождества в *Rittersaal*, рыцарский зал, имевшийся почти в каждом замке, независимо от его размеров, приходили местные жители, чтобы потанцевать и спеть рождественские песенки. Она и сама пела мне эти песенки, и я обожала слушать *Stille Nacht, Heilige Nacht*² в ее исполнении. Ее родительский дом в лесу рисовался мне сказочным замком. Меня удивляло, что она по нему не тоскует. Однажды я спросила маму об этом и, увидев на ее губах мечтательную улыбку, поняла, как сильно она любит моего отца. Наверное, именно тогда я внушила себе, что в моей жизни тоже обязательно появится человек, который будет значить для меня столько же, сколько мой отец значил для моей мамы. Я полагала, что подобная безусловная и непоколебимая преданность рано или поздно входит в жизнь каждого человека. Видимо, именно поэтому я оказалась такой легкой добычей. Зная историю любви моих родителей, я полагала, что в зачарованных лесах меня тоже ожидает любовь, и была уверена в том, что все мужчины такие же нежные и порядочные, как мой отец. Но мой возлюбленный оказался совсем другим. Мне следовало сразу это распознать. Он был пылким, страстным и неотразимым, но никак не ласковым и не склонным к самопожертвованию.

Мое счастливое детство омрачали лишь регулярные визиты тетушек, а позже необходимость уезжать в школу. Впрочем, наступали каникулы, и я с радостью возвращалась в любимый город, который никогда не менялся. Отец объяснял мне, что его очарование как раз и заключается в том, что на протяжении многих веков он сохраняет свой неповторимый облик. Из этого времени мне больше всего запомнилось чувство защищенности и покоя.

---

¹ Замок (нем.).

² Тихая ночь, святая ночь (нем.).